

Вэнь Ижань была одета в коричневое пальто и синие джинсы, а на ногах у неё были белые кеды — видимо, сегодня она вышла прогуляться. В одной руке она держала зонт, в другой — белую сумку с покупками, и стояла на месте, глядя на Лин Фэй.

Увидев Вэнь Ижань, Лин Фэй словно потеряла способность двигаться, застыв на месте с ошеломлённым выражением лица, не зная, плакать ей или смеяться.

Вэнь Ижань, увидев её в таком состоянии, почувствовала, как её сердце вдруг сжалось от боли.

Она машинально передала зонт Сяо Ихань и подошла к Лин Фэй, с тревогой в голосе спросив:

— Почему ты здесь? Что случилось? Почему ты плачешь?

Лин Фэй смотрела, как она шаг за шагом приближается к ней. Выйдя из тени зонта, Вэнь Ижань оказалась под светом уличного фонаря, и Лин Фэй увидела, что та хмурится, её лицо выражало беспокойство.

Услышав её вопрос, Лин Фэй поняла, что снова плачет. Не знала, не прекращала ли она плакать всё это время, или слёзы потекли только сейчас, когда она увидела Вэнь Ижань. Сегодня, казалось, она выплакала все свои слёзы.

Увидев Вэнь Ижань так близко, она вдруг почувствовала себя такой одинокой и несчастной, бросилась к ней, обняла и, уткнувшись в её плечо, зарыдала:

— Учительница Вэнь... — Всё, что накопилось за день — горе, отчаяние, беспомощность, раздражение, — всё это выплеснулось наружу.

Вэнь Ижань, удивлённая её внезапным порывом, никогда не видела Лин Фэй в таком состоянии. Она мягко похлопала её по спине, продолжая спрашивать:

— Что случилось? Расскажи мне, хорошо?

Но Лин Фэй только плакала, не произнося ни слова.

Тут подошла Сяо Ихань. Увидев, что Лин Фэй всё ещё рыдает в объятиях Вэнь Ижань, она нахмурилась:

— Ижань, что с Лин Фэй?

Вэнь Ижань растерянно покачала головой.

Сяо Ихань, увидев это, нахмурилась ещё сильнее. Она посмотрела на время на телефоне и сказала Вэнь Ижань:

— Она не может вечно плакать. Уже почти девять. Может, мы отвезём её домой и спросим у её родителей, что случилось. Как думаешь?

Вэнь Ижань кивнула, затем осторожно отпустила Лин Фэй. Она взяла у Сяо Ихань салфетку и нежно вытерла слёзы с её лица, продолжая спрашивать:

— Лин Фэй, послушай, уже поздно. Если ты не вернёшься домой, твои родители будут волноваться. Может, мы с Сяо Ихань отвезём тебя домой? Где ты живёшь?

Но Лин Фэй только качала головой, повторяя:

— Нет! Я не хочу домой! Этот дом, где нет тепла и любви, я больше не вернусь туда!

Она говорила это с такой силой, что её дыхание участилось, а лицо стало неестественно бледным, словно она пережила сильный шок. Вэнь Ижань боялась, что, если она оставит Лин Фэй одну, с ней что-то случится, но она не хотела возвращаться домой... После долгих раздумий она решила, что лучше всего будет на ночь взять её к себе, чтобы поговорить и поддержать.

Она осторожно предложила:

— Лин Фэй, может... ты переночуешь у меня сегодня? Мы поговорим. Хорошо?

Лин Фэй, которая сегодня просто не могла принять смерть бабушки, а ссора родителей окончательно отвратила её от дома, почувствовала, что ей всё равно, куда идти, лишь бы не возвращаться в этот холодный дом. Она кивнула:

— Хорошо.

Сяо Ихань нахмурилась. Она хотела предложить снять для Лин Фэй номер в отеле, но, увидев, что обе согласились, решила не вмешиваться.

Вэнь Ижань и Сяо Ихань только что вышли из дома матери Вэнь Ижань, а до школьной квартиры было далеко, поэтому Вэнь Ижань решила отправиться к матери.

По пути Вэнь Ижань всё время утешала Лин Фэй, но та сказала, что расскажет всё только тогда, когда они останутся вдвоём.

Сяо Ихань, которая несла зонт и сумки, ничего не говорила, но, видя, как Вэнь Ижань нежно обнимает Лин Фэй и мягко с ней разговаривает, чувствовала внутреннее недовольство. Эта девочка, какие у неё требования...

Затем она удивилась самой себе. Лин Фэй была всего лишь ученицей Вэнь Ижань, и, если ученица расстроена, учитель должен её утешить, разве не так? И почему она, Сяо Ихань, вдруг начала ревновать к ребёнку?

Она быстро успокоилась, но не могла не усмехнуться над собой.

Через пятнадцать минут они наконец дошли.

Дверь открыла женщина в фартуке, тапочках и с седыми волосами.

— Ижань, Ихань, вы вернулись... — она открыла дверь, но увидела, что с Вэнь Ижань ещё кто-то, и спросила:

— Кто этот ребёнок?

Вэнь Ижань представила:

— Мама, это моя ученица, Лин Фэй.

Она объяснила:

— Сегодня она не может вернуться домой, поэтому я решила, что она переночует у нас.

Лин Фэй уже перестала плакать. Увидев мать Вэнь Ижань, она вежливо улыбнулась и поздоровалась:

— Здравствуйте, тётя.

Мать Вэнь Ижань тоже улыбнулась и кивнула:

— Да, хорошо, проходите.

Войдя, Вэнь Ижань сразу же занялась поиском одежды для Лин Фэй, не обращая внимания на Сяо Ихань.

Мать Вэнь Ижань налила Лин Фэй и Сяо Ихань по стакану воды, села и, не разговаривая с Сяо Ихань, первым делом спросила Лин Фэй:

— Тебя зовут Лин Фэй, да? Я только что слышала от Жаньжань, что ты по какой-то причине не можешь вернуться домой. Так в чём же причина?

Лин Фэй, которая из-за своего состояния не хотела разговаривать, вдруг уловила в её словах ключевую информацию. «Жаньжань... Значит, мама учительницы обычно называет её именно так! Это точно её домашнее имя! Какое милое и приятное!»

Просто узнав домашнее имя Вэнь Ижань, она почувствовала, как внутри у неё взорвались фейерверки радости, и едва сдержалась, чтобы не начать танцевать.

— Личное, — тем не менее, она постаралась сдержать улыбку и вежливо ответила, — тётя, извините, неудобно рассказывать.

— Понятно. Ну а где ты живёшь, можешь сказать?

— На западе города.

— О, это действительно далеко. — Дом матери Вэнь Ижань находился на востоке Линьчэна.

— А кем работают твои родители?

— Мои родители...

Сяо Ихань чувствовала себя неловко. Если бы сегодня они не встретили Лин Фэй, она бы спала с Вэнь Ижань, так как кровать в её комнате была двуспальной, как это было раньше.

Но теперь их было трое... А в доме, кроме комнаты матери Вэнь Ижань, не было свободных комнат. Как же они будут спать?

Теперь, видя, как они всё больше погружаются в разговор, Сяо Ихань почувствовала себя лишней. И мысль о том, что Вэнь Ижань будет спать в одной комнате, на одной кровати с Лин Фэй, вызывала в ней волну гнева. Хотя она много раз говорила себе, что Лин Фэй — всего лишь ученица Вэнь Ижань, несовершеннолетняя, она не могла контролировать свои чувства.

Наконец, она не выдержала.

— Тётя Вэнь, — она встала, — может, я пойду.

Мать Вэнь Ижань остановила разговор с Лин Фэй и тоже встала, пытаясь удержать её:

— Ихань, зачем уходишь? Честно говоря, мы с нашей Жаньжань друзья столько лет, я не буду с тобой церемониться. Но уже поздно, ты не сможешь уехать домой, а у меня в комнате ещё есть место...

— Нет, тётя Вэнь, — Сяо Ихань улыбнулась, взяла свою сумку и направилась к двери, — дело в том, что я вдруг вспомнила: в нашем филиале в Линьчэне остались дела, которые нужно срочно доделать. Мне нужно вернуться в офис.

Мать Вэнь Ижань пошла за ней к двери, спросив:

— Филиал далеко? Неужели нельзя отложить до завтра?

<http://bllate.org/book/16823/1546757>